Глава 1120 Залечивая раны

Ночь!

Сюй Чжаньцин, Сюй Ао, а также многие старейшины и ученики клана Войны стояли под павильоном Лин Юнь, свесив руки вниз.

После дневной лекции Сяо Фаня все, кто сегодня вошел в Площадь Небесного Сражения, прорвались как минимум на один уровень, 70% прорвались на два уровня, 20% прорвались на три уровня, а еще около 300-400 человек прорвались на четыре уровня вперед.

Кроме того, были десятки самых выдающихся людей, которые преодолели пять сфер подряд, одним прыжком превратившись из обычного ученика секты Войны в сферу Боевого Мастера, их сила уже была сравнима с такими старейшинами, как Шэнь Линьфэн.

Даже после того, как Сяо Фань убил более двадцати старейшин секты Войны и еще девять старейшин-хранителей секты Войны, общая сила секты Войны скорее возросла, чем упала.

Даже если провести расчеты "до и после", - можно без проблем сказать, что общая сила секты Войны удвоилась.

Еще более пугающим стало то, что потенциал секты Войны постоянно взрывался, как вулкан.

Каждый, кто вошел на Площадь Небесного Сражения, в этот момент мог ясно видеть, что он словно изменился, как будто он был обычным куском нефрита, но в этот момент он был очищен от пыли, открыв свой внутренний блеск.

Сегодняшний прорыв был лишь мгновением, и многие другие продолжали расти позже, но скрытый потенциал в теле каждого был полностью раскрыт благодаря учению Сяо Фаня.

В конце концов, сила секты Войны взлетит до невообразимого уровня!

Сяо Фань, если говорить, что он был великим благодетелем для всей секты Войны только потому, что спас Сюй Чжаньцина, то в данный момент не будет слишком большим преувеличением сказать, что Сяо Фань был родителем возрождения секты Войны.

Все старейшины и ученики секты Войны, вошедшие на Площадь Небесного Сражения, относились к Сяо Фаню с глубочайшим уважением, и в этот момент, если бы Сяо Фань сказал им умереть, скорее всего, многие из них без колебаний сделали бы то.

"Ладно, возвращайтесь, не стойте здесь, мне нужно восстановиться в течение нескольких дней!" - несколько измученный голос Сяо Фаня раздался из павильона Лин Юнь и достиг всех

ушей.

Лекция по учению Дао отнимала много энергии, к тому же лекция, которую читал сегодня Сяо Фань, была не обычной, к тому же сам Сяо Фань еще не восстановил свои силы и имел множество темных ран в теле. Поэтому после лекции Сяо Фань действительно чувствовал себя очень слабым и уставшим, и ему пришлось несколько дней восстанавливаться.

"Да, господин!" - Сюй Ао заговорил первым, его голос звучал гулко и звонко, с оттенком уважения, которое невозможно было замаскировать.

В данный момент, хотя Сюй Ао прорвался всего на одну сферу, находясь на стадии Четвертого Оборота Колеса Сансары, судя по ауре, исходящей от его тела, он ни в коем случае не был человеком, который только вошел в сферу Четвертого Колеса Сансары и имел очень неустойчивую основу.

Напротив, его фундамент был невероятно прочным, как будто он уже много лет находился на Четвертом Обороте Колеса Сансары и оставался лишь последний шаг до пятого оборота.

После такой резкой перемены стало ясно, что Сюй Ао уже проникся огромным уважением к Сяо Фаню, и можно было сказать, что кроме его ближайшего деда, Сюй Чжаньцина, человек, к которому Сюй Ао охотнее всего обращался и делал то, что ему говорили, был Сяо Фань.

Как только слова покинули его рот, Сюй Ао почтительно поклонился Сяо Фаню, а затем развернулся и ушел, другие старейшины и ученики секты Войны сделали то же самое, почтительно поклонившись павильону Лин Юнь, а затем медленно ушли.

Толпа вскоре рассеялась, и только Сюй Чжаньцин остался перед павильоном Лин Юнь.

По сравнению с уважением других людей, у Сюй Чжаньцина было сложное выражение лица.

Честно говоря, Сюй Чжаньцин очень ценил и уважал Сяо Фаня, потому что Сяо Фань был действительно великим благодетелем для всей секты Войны, и благодаря сегодняшнему дню, секта Войны вернется на вершину.

Однако наглое убийство Сяо Фанем девяти старейшин-хранителей секты Войны и его легкий контроль над Горной Защитной Формацией секты Войны не оставили Сюй Чжаньцина равнодушным.

В любом случае, Сяо Фань был чужаком в секте Войны, а чужак, который убивал людей в секте Войны, бесцеремонно попирал правила секты Войны, а также брал под контроль Великую Формацию Кровавой Войны секты Войны могло представлять огромную угрозу для всей секты Войны, - все это были проблемы, которые нельзя было игнорировать.

Две стороны были сложены вместе, поэтому Сюй Чжаньцин в этот момент был полон беспомощности и растерянности, не зная, какой образ мыслей он должен использовать для взаимодействия с Сяо Фанем.

"Я знаю, о чем ты думаешь!" - как будто он мог предугадать, что Сюй Чжаньцин думает внутри, усталый голос Сяо Фаня немедленно раздался из павильона Лин Юнь. И он сказал с некоторым усилием: "Дело в убийстве этих людей не в том, что я хотел взять на себя инициативу убить их, а в том, что они спровоцировали меня первым и были постоянно агрессивны!"

"Если бы у меня была более мягкая натура, возможно, я бы оставил все как есть, но, к сожалению, моя натура всегда была такова, что, если люди уважают меня, я буду уважать их, а если люди оскорбляют меня, я покажу свою свирепую натуру, поэтому естественно для меня было убить их!"

"Я понимаю, что я могу быть разумным, но есть много случаев, когда невозможно быть разумным."

Губы Сюй Чжаньцина несколько раз открывались и закрывались, желая что-то сказать, но в итоге ничего не выходило.

"И конечно, как я сказал в начале, я не прошу вашу секте Войны дать мне что-нибудь, потому что я пришел, чтобы дать вашей секте Войны!" - Сяо Фань продолжил, его голос звучал с трудом: "Когда я закончу передавать его вашей секте Войны, я уйду отсюда!"

"Угу!" - услышав слова Сяо Фаня, Сюй Чжаньцин смог лишь горько улыбнуться, а затем тихо вздохнул, потеряв дар речи.

"Кроме того, что касается вопроса о Великой Формации Кровавой Войны, это то, о чем ты слишком много думаешь!" - Сяо Фань устало сказал: "Жетон Знамени Указа Сотни Битв, хотя он и является одним из трех ключей к Великой Формации Кровавой Войны, однако, Жетон Знамени Указа Сотни Битв нужен мне не для того, чтобы контролировать Великую Формацию Кровавой Войны, а для другой цели, Жетон Знамя Указа Сотни Битв не имеет никакого отношения к тому, что я сегодня взял под контроль Великую Формацию Кровавой Войны!"

"А что касается того, для каких других целей мне нужно Знамя Указа Сотни Битв, ты скоро узнаешь и увидишь!"

"Господин... Знамя Указа Сотни Битв не для контроля Великой Формации Кровавой Войны? Знамя Указа Сотни Битв также не имеет никакого отношения к контролю над Великой Формацией Кровавой Войны, тогда как...!" - Сюй Чжаньцин был внезапно ошеломлен.

"Это всего лишь формация, ее что нельзя контролировать?" - Сяо Фань с трудом проговорил: "Возможно, ты думаешь, что великая формация, пока ключ установлен, может гарантировать, что эта формация будет стабильно контролироваться в твоих руках, и что посторонние не

смогут ее тронуть!"

"Но, по моему мнению, раз это формация, то у нее обязательно будут недостатки, и пока я вхожу в формацию, то это лишь вопрос времени, когда я найду недостатки!"

"А если я найду недостаток, то не исключено, что смогу контролировать всю формацию, и никакой ключ вообще не понадобится!"

"Сегодня я нашел недостаток в Форме Кровавой Битвы, и поэтому я взял контроль над Великой Формацией Кровавой Войны!"

"Нашли недостаток Великой Формации Кровавой Войны? Взял под контроль Великую Формацию Кровавой Войны? У Великой Формации Кровавой Войны был недостаток? Как, как это возможно?" - Сюй Чжаньцин тут же потерял дар речи.

"Почему это невозможно? Ты думаешь, что это невозможно только потому, что ты не на этом уровне, но, когда ты достигнешь нужного уровня силы, ты поймешь все!" - Сяо Фань покачал головой и сказал.

Сюй Чжаньцин не мог ничего сказать, он просто замолчал и задумался.

Великая Формация Кровавой Войны была формацией, на создание которой у секты Войны ушла тысяча лет, и тысячи мастеров формаций секты Войны неоднократно делали выводы и расчеты для нее, прежде чем единогласно подтвердили, что Великая Формация Кровавой Войны не имеет недостатков, не говоря уже о каких-либо слабостях.

Но теперь Сяо Фань сказал, что нашел изъян в Великой Формации Кровавой Войны, что было просто невероятно.

Однако факт, что Сяо Фань взял под контроль Великую Формацию Кровавой Войны и убил девять старейшин-хранителей секты Войны, уже был фактом, поэтому, хотя он и не мог в это поверить, ему пришлось поверить.

"Через несколько дней, когда я закончу восстанавливаться, я уйду, и, прежде чем я уйду, я также дам вашей секте Войны еще один великий подарок, с этим великим подарком, это только вопрос времени, когда ваша секта Войны вернется к своему пиковому моменту, или даже превзойдет то, чем она когда-то была в десять раз!" - Сяо Фань снова заговорил, его голос был очень слабым.

"Какой великий дар?" - Сюй Чжаньцин был мгновенно ошеломлен и несколько растерян.

"Скоро ты узнаешь!" - Сяо Фаню было трудно говорить, и после того, как проговорил здесь полдня, он не хотел больше ничего объяснять, и просто хотел немедленно заняться

восстановлением, поэтому он сказал лаконично: "Хорошо, возвращайся, я собираюсь начать медитацию!"

"Прежде чем вы уйдете, позвольте мне задать еще один вопрос!" - Сюй Чжаньцин на мгновение замолчал, затем заговорил.

"Говори!" - слова Сяо Фаня были очень краткими.

"Вы, кто именно вы такой?" - Сюй Чжаньцин поднял голову и посмотрел на Сюй Чжаньцина, выражение его лица было неподвижным.

"Если ты сможешь узнать о Сюй Ли, ты поймешь, кто я!" - Сяо Фань открыл рот и сказал, его жуткий голос доносился из павильона Лин Юнь.

После этих слов Сяо Фань совсем перестал что-либо говорить и впал в состояние регенерации, а вокруг павильона Лин Юнь внезапно вспыхнул белый свет, образовав невидимый защитный щит, который окутал весь павильон Лин Юнь.

"Дело Сюй Ли?" - услышав ответ Сяо Фаня, Сюй Чжаньцин глубоко нахмурился.

Никакой информации, он вообще никогда о нем не слышал!

Когда он был родоначальником секты Войны?

В голове Сюй Чжаньцина промелькнуло бесчисленное множество мыслей, но ни одна из них не была ответом на слова Сяо Фаня, поэтому все его существо надолго замолчало на месте!

По прошествии неизвестного количества времени Сюй Чжаньцин наконец пошевелился и снова произнес имя Сюй Ли под нос, в его глазах промелькнуло недоумение, он бросил глубокий взгляд на павильон Лин Юнь, а затем развернулся и ушел вдаль.

Позади него, в павильоне Лин Юнь царила тьма и тишина!

http://tl.rulate.ru/book/28948/2545574